

Рецензент доктор филол. наук С. И. Корнев
ФОРМАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ПОЭТИКЕ

*Сборник научных трудов,
посвященный 60-летию
профессора Санкт-Петербургского
государственного университета
М. А. Красноперовой*

Составление и общая редакция

Б. Шерра и Е. В. Казарцева

Санкт-Петербург
2001

Е. В. Казарцев

**РИТМИКА ПЕРВОЙ ДУХОВНОЙ ОДЫ М.В. ЛОМОНОСОВА
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА
РУССКОЙ СИЛЛАБО-ТОНИКИ¹***

В контексте проблемы генезиса русского ямбического стиха особое место занимает вопрос о ритмическом своеобразии ранних духовных од М. В. Ломоносова. Однако в составе данной проблемы этот вопрос не был достаточно изучен. Ритмике духовных од Ломоносова специально посвящено только сравнительно небольшое исследование В. М. Жирмунского, основным результатом которого можно считать предположение о том, что ода Ломоносова «Вечернее размышление» 1743 г. написана раньше, чем «Утреннее размышление», и что последнее было создано в более зрелый период творчества поэта, с 1749 по 1757 гг. [1, 30].

Происхождение русского ямба неоднократно изучалось в связи с иностранным, прежде всего немецким, влиянием на первые образцы отечественной силлабо-тоники. К исследованию привлекалась, в основном, ритмика «Хотинской оды» М. В. Ломоносова, первой русской оды, написанной четырехстопным ямбом (Я4), и ее возможный немецкий источник — ода Й. К. Гюнтера «На победу принца Евгения». Расширенный сравнительный анализ творческого наследия Гюнтера и ранних од Ломоносова показал, что жанровая и тематическая близость наблюдается не только в «светских», но и в духовных сочинениях этих авторов. Обнаружен корпус духовных стихов Гюнтера, в том или ином отношении близких первой духовной оде Ломоносова «Вечернее размышление о Божьем величестве». Наблюдается некоторое тематическое, а также строфическое сходство немецких текстов с русским. Тематически «Вечернему размышлению» близки две духовные оды Гюнтера «Вечерняя песня» («Abendlied») и «Богу» («An Gott»), в которых в

* Автор благодарит Российский фонд фундаментальных исследований за финансовую поддержку этой работы. Грант № 01-06-80360.

отличие от многих других духовных сочинений этого автора тематика имеет абстрактное выражение в заглавии². При этом заглавие «Вечерняя песня» обнаруживает соответствие названию ломоносовской оды «Вечернее размышление». Остальные соответствующие сочинения Гюнтера, как правило, озаглавлены теми или иными цитатами из духовных текстов, например, из молитв или песен. Два данных сочинения выделяются среди остальных духовных текстов также жанровым, тематическим и некоторым композиционным сходством с одой Ломоносова. В этом отношении, например, «Вечерняя песня» достаточно близка русской оде: в первой строфе как у Гюнтера, так и у Ломоносова встречаем лирико-философское описание наступления вечера; во второй — в обоих текстах передается эмоциональное состояние автора, представленное в форме повествования от первого лица. Появляется тема взаимоотношения автора и Творца (Бога), которая является стержневой у обоих авторов:

Гюнтер	Ломоносов
Der Feyerabend ist gemacht ³ , Die Arbeit schlaeft, der Traum erwacht, Die Sonne fuehrt die Pferde trincken; Der Erdkreiss wandert zu der Ruh, Die Nacht drueckt ihm die Augen zu, Die schon dem suessen Schlafe wincken.	Лице свое скрывает день, Поля покрыла мрачна ночь; Взошла на горы черно тень, Лучи от нас склонились прочь. Открылась бездна звезд полна; Звездам числа нет, бездне дна.
Ich, Schoepfer, deine Creatur, Bekenne, dass ich auf der Spur Der Suender diesen Tag gewandelt; Ich habe dein Verboth verletzt, Mich dir in allem widersezet Und wider meine Pflicht gehandelt	Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Так я в сей бездне углублен, Теряюсь, мыслями утомлен!

Тематически ода «Богу» также имеет сходство с «Вечерним размышлением». И в том, и в другом тексте тема «Создателя», «Творца» сопровождается определенной речевой экспрессией, риторическим пафосом: «Ach, soll denn ich, nur ich allein // Ein Greuel meines Schoepfers seyn?» (Должен ли именно я, я один, быть разрушителем моего Создателя?); в оде Ломоносова речевая экспрессия наполнена иным (противоположным) содержанием: «Несведом тварей вам конец? // Кто ж знает, коль велик творец?» (выделено нами — *Е. К.*).

Строфически две немецкие оды имеют определенную аналогию с изучаемым стихом Ломоносова — 6-строчные строфы, принцип рифмовки в оде «Богу» соответствует русскому тексту, в «Вечерней песне» отличается от него.

В качестве дополнительных образцов немецких духовных од были выбраны еще четыре текста от начала собрания «Духовных од или песен» Й. К. Гюнтера, удовлетворяющие условиям метра (Я4), строфики (6-строчная строфа) и объема (не менее 8 строф). Данные сочинения в настоящей работе рассматриваются под номерами: 1, 2, 3, 4⁴.

Для стихосложения Ломоносова периода 1739–1743 гг. особенно важным является вопрос о «чистоте» ямбического стиха, которая понималась русским поэтом как стремление к полнударности [Ломоносов, 1952: 14–15]. Следствием данного стремления стала тенденция избегать неполноударные формы, с пропуском ударений на сильных местах стихотворной строки (СМ)⁵. В большинстве изучаемых духовных сочинений Й. К. Гюнтера обнаруживается довольно высокий процент полнударной формы. В некоторых случаях ее частота близка к распределению в стихе Ломоносова 1743 г. (от 75% до 80%), определенным исключением является «Вечерняя песня»:

«Вечерняя песня»	63,6%
«Богу»	83,3%
Текст № 1	78,3%
Текст № 2	70,8%
Текст № 3	71,7%
Текст № 4	75,9%

Прежде чем перейти к сравнению ритмики немецкого и русского стиха, необходимо определить, с каким из имеющихся вариантов оды Ломоносова целесообразно работать. Оптимальным представляется сравнение с самым ранним образцом русской оды. Она впервые опубликована в 1748 г. Однако наиболее ранней из сохранившихся следует признать рукописную редакцию 1747 г. Насколько нам известно, данный текст до сих пор не был опубликован⁶. Производились его реконструкции, однако, ритмика подлинного текста не исследовалась⁷. Он был обнаружен нами в архиве М. В. Ломоносова (РАН) в составе рукописи «Краткого руководства к красноречию» 1747 г. [ПФА РАН, ф. 20,

оп. 30, д. 49, с. 104–105]. Мы будем рассматривать его как наиболее раннюю законченную редакцию оды.

Проанализируем тексты выбранных немецких сочинений «Вечерняя песня» и «Богу» в сравнении с «Вечерним размышлением» Ломоносова, используя наиболее ранние редакции русской оды: рукописный текст 1747 г. и первый печатный вариант 1748 г. Рассмотрим также совокупный текст изучаемых немецких стихов, предполагая, что на Ломоносова могли влиять не конкретные произведения, а совокупность ритмических условий близких по тематике и строфике текстов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Частоты ритмических форм и «профили ударности» русского и немецкого стиха

Ритм. формы	Гюнтер			Ломоносов	
	«Вечерняя песня»	«Ода Богу»	Совокупный текст	1747 г.	1748 г. ⁸
I	0,6364	0,8333	0,7250	0,7917	0,8333
II	0,0606	0,0000	0,0333	0,0000	0,0000
III	0,1364	0,0741	0,1083	0,1042	0,1042
IV	0,1364	0,0741	0,1083	0,1042	0,0625
IX	0,0303	0,0185	0,0250		
Сумма	1,0001	1,0000	0,9999	1,0001	1,0000
Кол-во строк	66	54	120	48	48
СМ					
I	0,9394	1,0000	0,9667	1,0000	1,0000
II	0,8636	0,9259	0,8917	0,8958	0,8958
III	0,8636	0,9259	0,8917	0,8958	0,9375
IV	0,9697	0,9815	0,9750	1,0000	1,0000

Примечание. Здесь и далее значение суммы может отличаться от «единицы» на 0,0001 (в исключительном случае на 0,0002). Это объясняется той степенью точности, которой мы приводим данные расчетов компьютерных программ: до десяти тысячных знака дроби.

Обратим внимание на некоторые характерные особенности русского и немецкого стиха. Отметим, что в немецких текстах и в русской оде 1747 г. обнаруживается равенство частот III и IV форм, чем обусловлено ритмическое «равновесие» внутренних СМ (II и III), наиболее близкими русскому стиху в этом отношении оказываются числовые показатели совокупного текста (см. табл. 1). Отметим особо совпаде-

ние частоты распределения полноударной формы в тексте Ломоносова 1748 г. и в оде Гюнтера «Богу» — 83,3%.

Поскольку полноударность стиха в данный период творчества является для Ломоносова наиболее важным критерием ритмики, рассмотрим, однородны ли изучаемые произведения по полноударности/неполноударности. Произведем их сравнение с помощью критерия хи-квадрат, учитывая соотношение полноударной и неполноударных форм (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Сравнение русского и немецкого стиха по полноударности/неполноударности

Произведения	хи-квадрат	Уровень значимости
«Вечерняя песня» — русский текст 1747 г.	2,1505	Около 10% (между 10% и 20%)
«Вечерняя песня» — русский текст 1748 г.	3,2024	Около 5% (между 5% и 10%)
«Ода Богу» — русский текст 1747 г.	0,6334	Около 40% (между 40% и 50%)
«Ода Богу» — русский текст 1748 г.	0,2911	Около 60% (между 50% и 60%)

Примечание. Уровень значимости указывает величину ошибки, которая будет допущена при отвержении гипотезы об однородности.

Ритмика «Вечерней песни» Гюнтера обнаруживает отклонение от русского текста. В данном случае гипотеза об однородности русского и немецкого стиха должна быть отвергнута при достаточно низком уровне значимости, 5–10% или 10–20%. Гипотеза об однородности другой немецкой оды, «Богу», отвергается при существенно более высоком уровне значимости, 40–50% или 50–60% (см. табл. 2). Поэтому предположение об однородности русского и немецкого стиха в этом случае получает поддержку. Можно сделать вывод, что из двух данных сочинений Гюнтера только одно является близким русскому стиху по полноударности/неполноударности, при этом оба немецких текста по данному признаку неоднородны. Их сравнение между собой обнаруживает значимое отклонение (табл. 2а).

Т а б л и ц а 2 а

Произведения	хи-квадрат	Уровень значимости
«Вечерняя песня» — ода «Богу»	5,7794	Между 2,5% и 5%

Необходимо отметить, что немецкие сочинения, несмотря на определенную близость, также не вполне однородны по жанру и структурно-строфической организации. Среди духовных стихов Гюнтер выделяет песни и оды (*geistliche Oden oder Lieder*), «Вечерняя песня» не является одой, в отличие от оды «Богу». Структура организации строфы этих сочинений, как было сказано выше, различается принципом рифмовки ААВССВ — в «Вечерней песне», АВАВСС — в оде «Богу». По этим параметрам ода «Богу» соответствует, а «Вечерняя песня» не соответствует стиху Ломоносова. Таким образом, наблюдаемое соответствие и несоответствие в отношении ударности русского и немецкого стиха вполне соотносится с жанровым и структурным своеобразием текстов.

Предположим, что на ритмику русской оды могли оказать влияние не какие-то выбранные по жанровому или тематическому признаку оды Гюнтера, а корпус формально близких текстов духовных сочинений немецкого поэта. Для исследования этого предположения к анализу были привлечены четыре оды, взятые подряд от начала собрания «Духовных од или песен» (см. выше). Жанровые и тематические особенности текстов в этом случае не принимались во внимание. Оказалось, что в двух текстах из четырех (1 и 4) III и IV ритмические формы встречаются одинаково часто относительно друг друга, что соответствует, как уже отмечалось, русскому тексту 1747 г. (см. табл. 3). В остальных равенство нарушено. Причем в одном случае нарушение происходит в пользу формы с пропуском ударения на II СМ, в другом — на III СМ. Тексты 1 и 4 близки русскому стиху 1747 г. также по частоте полноударной формы: показатели немецких од 0,7833 и 0,7593, Ломоносова — 0,7917 (см. табл. 3).

При сравнении показателей «профиля ударности» немецкие оды также обнаруживают определенные соответствия русскому стиху. Так, например, ударность II икта в немецких одах: 0,9167; 0,8667; 0,8888 близка ударности соответствующего СМ у Ломоносова (0,8958). Показатели III СМ в русском тексте 1747 г. и во 2-й оде Гюнтера также близки: 0,8958 и 0,8750. Аналогичный показатель в тексте 1748 г. (0,9375) достаточно близок данным 1-й, 3-й и 4-й од: 0,9167 и 0,9071. Тем не менее, главный признак, частота полноударной формы в русском стихе, оказывается выше, чем в рассмотренных немецких одах (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3
Распределение ритмических форм в разных редакциях оды М. В. Ломоносова и четырех духовных текстах Й. К. Гюнтера

Ритмич. форма	Гюнтер				Ломоносов	
	Текст 1	Текст 2	Текст 3	Текст 4	1747 г.	1748 г.
I	0,7833	0,7083	0,7167	0,7593	0,7917	0,8333
II	0,0333	0,0625	0,0500	—	—	—
III	0,0833	0,0625	0,1167	0,0741	0,1042	0,1042
IV	0,0833	0,1250	0,0833	0,0741	0,1042	0,0625
VI	—	—	—	0,0185	—	—
IX	0,0167	—	0,0167	0,0370	—	—
X	—	0,0208	0,0167	0,0370	—	—
XI	—	0,0208	—	—	—	—
Сумма	0,9999	0,9999	1,0001	1,0000	1,0001	1,0000
Кол-во строк	60	48	60	54	48	48
СМ						
I	0,9667	0,9167	0,9500	0,9815	1,0000	1,0000
II	0,9167	0,9167	0,8667	0,8889	0,8958	0,8958
III	0,9167	0,8750	0,9167	0,9074	0,8958	0,9375
IV	0,9833	0,9583	0,9667	0,9259	1,0000	1,0000

Проведем проверку на однородность по полноударности/неполноударности русского стиха и совокупного текста четырех немецких духовных од. Проверка обнаружила незначимое отклонение немецкого стиха от текста русской оды 1747 г. и значимое отклонение от текста 1748 г., при уровне значимости 30%⁹ (табл. 3а).

Т а б л и ц а 3 а

Произведения	хи-квадрат	Уровень значимости
Совокупный текст немецких од (1–4) — русский текст 1747 г.	0,4960	Между 40% и 50%
Совокупный текст немецких од (1–4) — русский текст 1748 г.	1,7525	Между 20% и 30%

Редакция русской оды 1747 г. обнаруживает, однако, большую близость редакции 1748 г., чем совокупному тексту немецких од (хи-квадрат равен 0,2735 и 0,4960 соответственно). Признавая неоднородность двух редакций одной и той же русской оды, мы допустили бы сравнительно большую ошибку (60–70%), а, признавая неоднородность редакции 1747 г. и совокупного текста немецких од, мы допустили бы

сравнительно меньшую ошибку (40–50%). Поэтому более оправданным было бы отвергнуть гипотезу об однородности русской оды 1747 г. и немецкого стиха и не отвергать ее по отношению к разным редакциям русской оды¹⁰.

Таким образом, среди привлеченных к анализу немецких духовных сочинений при исследовании соотношения полноударных и неполноударных строк наиболее близким русской духовной оде оказывается ода «Богу» Й. К. Гюнтера. Получает поддержку гипотеза о ее однородности с русским стихом. Выразительным является совпадение частоты полноударной формы в русском и в немецком текстах (см. табл. 1).

В данном случае с гипотезой о непосредственном влиянии на Ломоносова ритмики немецкого стиха может конкурировать предположение о том, что Ломоносов находился не только под влиянием иностранного стихотворного источника, но также испытывал воздействие немецкого языкового ритма. Предшествующие исследования, проведенные совместно с М. А. Красноперовой и А. С. Мухиным, показали, что немецкая языковая модель зависимости (ЯМЗ)¹¹ определенного вида обнаруживает близость ритмике «Хотинской оды» Ломоносова первой русской оды, написанной 4-стопным ямбом [8; 9].

Проведенное нами сравнение моделей, построенных по словарю русской и немецкой прозы, с ритмикой духовной оды М. В. Ломоносова обнаружило, что наиболее близкой русскому стиху и в этом случае оказалась немецкая модель, построенная по принципу зависимости ритмических слов. Действительно, среди всех анализируемых моделей рассчитанных в соответствии с требованием русского стиха только для мужских клаузул¹², наилучшее приближение русскому тексту дает не русская, а немецкая языковая модель зависимости. Эта близость наиболее заметна при сравнении модели и первой печатной редакции оды 1748 г. (см. табл. 4). Из русских ЯМЗ наиболее адекватной следует признать модель, построенную по словарю «высокого» стиля Прокоповича, но данная модель оказывается существенно более далекой от стиха, чем немецкая ЯМЗ.

Определенное соответствие немецкой ЯМЗ и русского стиха наблюдается при сравнении распределения III и IV формы. Модель предсказывает сопоставимое с данными стиха 1748 г. повышение частоты формы III по сравнению с формой IV. Довольно близким оказывается

распределение ударений на внутренних иктах в немецкой модели и в стихе (табл. 4). Модель предсказывает также высокую частоту I формы — 0,7058 (в стихе — 0,7917 и 0,8333).

Т а б л и ц а 4

Сравнение ритмики русской духовной оды с немецкой и русской ЯМЗ

Ритм. формы	Модель		Стих	
	Русская ЯМЗ	Немецкая ЯМЗ	«Вечернее размышление»	
			1747 г.	1748 г.
I	0,3326	0,7058	0,7917	0,8333
II	0,0659	0,0486	—	—
III	0,2291	0,1555	0,1042	0,1042
IV	0,2723	0,0687	0,1042	0,0625
VI	0,0712	0,0180	—	—
VII	0,0291	0,0033	—	—
Сумма	1,0002	0,9999	1,0001	1,0000
СМ				
I	0,8630	0,9334	1,0000	1,0000
II	0,7419	0,8411	0,8958	0,8958
III	0,6275	0,9099	0,8958	0,9375
IV	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000

Как уже отмечалось, соответствие немецкой ЯМЗ стихосложению М. В. Ломоносова раннего периода было замечено также при сравнении модели с ритмикой «Хотинской оды» (см. статьи М. А. Красноперовой и др. [5; 8; 9]). Тот факт, что немецкая модель оказывается ближе русскому стиху, чем русская, может свидетельствовать о том, что в процессе стихосложения на этапе внутриречевого формирования ритмических строк участвовала ритмика не русского, а немецкого языка. Однако в нашем случае, несмотря на то что данные немецкой модели обнаруживают приближение стиху, ритмика оды Гюнтера «Богу» является более адекватной тексту Ломоносова (см. табл. 1, 2). По этой причине гипотеза о непосредственном влиянии стихосложения немецкого поэта на формирование ритмического облика первой духовной оды Ломоносова является более аргументированной.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Исследование проведено под руководством докт. филол. наук, проф. М. А. Красноперовой.

² Guenther J.H., 1730: 64-66; 77-79.

³ Наступил вечер // Работа спит, пробуждается сон // Солнце ведет к водопою коней // Земной круг переместился к покою, // Ночь закрывает ему глаза, // Подмигнувшие сладкому сну

Я, Творец, твоё Создание, // Исповедую, что я на пути // Грешным сменяю этот день // Я нарушил твой запрет // Себя тебе во всем противопоставил // И вновь исполнил своё предназначение.

⁴ Выбранными оказались оды под рубрикой «Ueber die Worte» («На слова»): (№ 1) «Herzlich lieb hab ich dich, Herr» («Сердечно любим ты мной, Господь»), (№ 2) «Der Gott aber des Friedens» («Бог, но Бог мира»), (№ 3) «Ich weiss, dass mein Erloeser lebt» («Я знаю что мой спаситель жив»), (№ 4) «Herr! wenn ich nur dich habe» («Господь! Если бы только ты был у меня») [Guenther J. Ch., 1730: 5-7; 9-10; 10-12; 15-17].

⁵ В русском и немецком Я4 ритмические формы имеют следующие варианты, которым соответствует нумерация:

№	Тип конфигурации	Русский образец	Немецкий образец
I	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Восторг внезапно ум пленил	Er steht, beschleust und ficht schon wieder
II	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Что протекала между ними	Der unter Adlern, Bliz und Nacht
III	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	В долине тишина глубокой	Aus Moersern und Carthaunen krachen
IV	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	То род отверженной рабы	Er rauscht wie Panzer und Gewehr
V	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Отсутствует	Als bis ein Alexander weint
VI	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Елисавету возглашали	Aus dem besiegten Orient
VII	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Се царствует Елисавета	Das soll ihr, um euch zu ergoetzen
VIII	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Отсутствует	Отсутствует
IX	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Не возможна	Und schreyen: O armer Bosphorus!
X	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Не возможна	Der gnaedigste Elisabeth
XI	⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ (⊖)	Не возможна	Und nach vollbrachter Missethat

«⊖» — СлМ, «—» — СМ, «'» — ударение, «(⊖)» — факультативный 9-й слог.

⁶ В материалах ПСС М. В. Ломоносова данный текст целиком не приводится. Среди опубликованных в ПСС редакций оды наиболее ранней является текст 1748 г., приведенный в «Риторике».

⁷ Наиболее ранней, по-видимому, является реконструкция текста 1747 г., произведенная М. А. Красноперовой [6, 79-80]. Данные М. И. Шапира, приведенные в качестве статистики рукописной редакции оды 1747 г., не соответствуют окончательному тексту рукописи. Они соответствуют произведенной нами реконструкции текста оды 1747 г. с восста-

новными зачеркнутыми строками. Ниже в сравнении с нашими данными по реконструкции «зачеркиваниями» приводим данные М. И. Шапира, с той точностью, с которой они были опубликованы [11, 99]:

Ритм. формы	Данные М. И. Шапира	Наши данные
I	0,854	0,8542
III	0,083	0,0833
IV	0,063	0,0625
СМ		
I	1,000	1,0000
II	0,917	0,9167
III	0,937	0,9375
IV	1,000	1,0000

Проведенные нами расчеты по тексту оды 1748 г. практически полностью соответствуют данным К. Ф. Тарановского (здесь приводятся с той точностью, с которой опубликованы [10, 35]):

Ритм. формы	Данные К.Ф. Тарановского	Наши данные
I	0,833	0,8333
III	0,104	0,1042
IV	0,063	0,0625
СМ		
I	1,000	1,0000
II	0,896	0,8958
III	0,937	0,9375
IV	1,000	1,0000

Данный уровень значимости был принят по результатам проверки на однородность разных текстов изучаемого периода (см. диссертационное сочинение Е. В. Казарцева [4, 157]).

⁸ Разные редакции русской оды, включая даже более поздний текст 1757 г., однородны и при сравнении по распределению основных ритмических форм (I, III и IV), величина отклонения мала — 0,8095 (отклонение значимо при высокой ошибке 60-70%).

⁹ Модель этого типа разработана М. А. Красноперовой [7].

¹⁰ В данном сочинении М. В. Ломоносова все строки имеют мужские окончания (кляузулы): «Лице свое скрывает день» (⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖). Строки с женской кляузой, такие как «Идет на верх горы высокой» (⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖ — ⊖), в стихе отсутствуют.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Жармунский В. М. Оды М. В. Ломоносова «Вечернее» и «Утреннее размышление о Божьем величестве» (к вопросу о датировке) // XVIII век. Сб. 10: «Русская литература и ее международные связи» Л., 1975.
2. Казарцев Е. В. «Вечернее размышление о Божьем величестве» М. В. Ломоносова и другие оды Й. К. Гюнтера // Человек. Язык. Искусство: Матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 99-101.

3. Казарцев Е. В. Новые материалы к исследованию генезиса русской силлабо-тоник // Славянский стих: Лингвистическая и прикладная поэтика. М., 2001. С. 63–71.
4. Казарцев Е. В. Ритм и язык в генезисе русской силлабо-тоник (на материале русского и немецкого стиха): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.
5. Казарцев Е. В., Красноперова М. А. «Хотинская ода» М. В. Ломоносова на фоне языковых моделей ритмики русского и немецкого стиха // Славянский стих: Лингвистика и структура. М., 2002 (в печати).
6. Красноперова М. А. Модель восприятия и порождения ритмической структуры стихотворного текста (в применении к классическим размерам русского стиха): Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.
7. Красноперова М. А. Основы реконструктивного моделирования стихосложения (на материале ритмики русского стиха). СПб., 2000.
8. Красноперова М. А., Казарцев Е. В., Мухин А. С. Техника стихосложения в модели размера (к вопросу о становлении русской силлабо-тоник) // Матер. XXIX межвуз. научно-метод. конф. Вып. 7. СПб., 2000. С. 23–27;
9. Красноперова М. А., Казарцев Е. В., Мухин А. С. К истокам ритмики русского силлабо-тонического стиха (проблема межязыковой коммуникации) // Языки науки — языки искусства. М., 2000. С. 353–358.
10. Тарановский К. Ф. Ранние русские ямбы и их немецкие образцы // XVIII век. Сб. 10: Русская литература и ее международные связи. Л., 1975. С. 31–38.
11. Шапир М. И. У истоков русского четырехстопного ямба: генезис и эволюция ритма: (К социолингвистической характеристике стиха раннего Ломоносова) // Philologica № 5–7. М., 1996. С. 69–101.
12. Kazartsev E. V. Ein Versuch der Anwendung linguistischer Statistik zur Erforschung des deutschen Verses // Metrum, Rhythmus, Performanz. Peter Lang Verlag. 2002 (в печати).

И С Т О Ч Н И К И

1. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
2. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию: Рукопись 1747 г. ПФА РАН ф. 20, оп. 30, д. 49, с. 104–105.
3. Guenther J. Ch. Sammlung von Christian Guenthers, aus Schlesien, bis anhero edirter deutschen und lateinischen Gedichten, auf das neue uebersehen, wie auch in einer bessern Wahl und Ordnung an das Licht gestellet. Breslau; Leipzig, 1730. S. 5–1208.